ИСТОРИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ИСКУССТВА

Начало XX века

• НАУКА ПОБЕЖДАТЬ •

Наука побеждать (Вече)

Коллектив авторов

История военно-морского искусства. Начало XX века

«ВЕЧЕ»

Коллектив авторов

История военно-морского искусства. Начало XX века / Коллектив авторов — «ВЕЧЕ», — (Наука побеждать (Вече))

ISBN 978-5-4484-8428-5

Книга является переизданием третьего тома учебного пособия для слушателей военно-морских академий и курсантов высших военно-морских училищ, изданного в начале 1950-х годов. В настоящем издании рассказывается о военно-морских сражениях двух важнейших военных конфликтов начала XX века – Русско-японской войне 1904–1905 гг. и Первой мировой войне 1914–1918 гг. В книге читатели найдут немало интересных сведений по развитию мореходства, кораблестроения, морской тактики и артиллерии. В подготовке издания принимали участие лучшие советские военные историки.

ISBN 978-5-4484-8428-5

© Коллектив авторов
© ВЕЧЕ

Содержание

Глава первая 5
Реакционная англо-американская теория «Владения морем» и критика ее 7
Критика взглядов французской «Молодой школы» 13
Труд С.О. Макарова «Рассуждения по вопросам морской тактики» 14
Военно-морское искусство в японо-китайской войне 1894–1895 гг 17
Военно-морское искусство в испано-американской войне 1898 г 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

История военно-морского искусства. Начало XX века

Глава первая
Военно-морское искусство в империалистических войнах конца XIX в.

Переход к последней стадии капитализма – империализму в основных европейских странах завершился к началу XX в. «Для Европы, – писал В.И. Ленин, – можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно – начало XX века»[1].

Подводя итоги своего исследования об империализме как высшей и последней стадии капитализма, как кануна социалистической революции, В.И. Ленин писал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[2].

Капитализм в его монополистической стадии становится паразитическим, умирающим капитализмом, порождающим исключительные по силе и остроте противоречия, ведущим к росту реакции. В эпоху империализма с возрастающей силой действует закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран.

Капитализм развивается «…крайне неравномерно и скачкообразно: одни страны, ранее бывшие на первом месте, развивают свою промышленность сравнительно медленно, другие, ранее бывшие отсталыми, быстрыми скачками нагоняют и перегоняют их»[3]. Неравномерность развития капитализма в различных странах вызывает ожесточенную борьбу их за передел уже поделенного мира. Отстающие страны стремятся сохранить свои колонии; страны, вырвавшиеся вперед, в свою очередь стремятся захватить новые колонии, и, таким образом, военные столкновения между империалистическими странами становятся неизбежными.

Происходит формирование враждебных друг другу империалистических группировок и оформление их в военные союзы.

Подготовка империалистических стран к войнам за передел мира привела к «колоссальному росту вооружений, показателем которого явился рост военных бюджетов. За время с 1868 г. по 1896 г. бюджет на содержание вооруженных сил вырос: в Германии – на 192 %, в Англии – на 93 %, в России – на 92 %, в Италии и Австро-Венгрии – на 75 %.

Обострение борьбы за колонии, территория которых в большинстве случаев была отделена от метрополий морями и океанами, вызвало гонку морских вооружений и морское соперничество между крупнейшими империалистическими хищниками. На строительство и содержание военно-морских сил расходовались огромные средства.

Значительная доля этих военных бюджетов шла в карманы заправил монополистических объединений, не удовлетворявшихся уже больше средней прибылью и стремившихся получить максимальную прибыль. Максимальная прибыль постепенно начинала становиться главнейшим стимулом развития монополистического капитала. «Именно необходимость получения

---

[1] *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 22. С. 188.

[2] Там же. С. 253.

[3] История ВКП(б). Краткий курс. С. 154–155.

максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые страны, организация новых войн…»[4].

Подготовка к первым империалистическим войнам была и первым шагом в борьбе монополий различных стран за получение максимальных прибылей.

Первой такой войной была развязанная молодым, но крайне хищным с самого начала своего становления американским империализмом испано-американская война 1898 г., за ней последовали Англо-бурская война 1899–1902 гг. и Русско-японская война 1904–1905 гг.

Технический прогресс во всех отраслях промышленности, строительство железных дорог, рост вооружений и начало броненосного судостроения вызвали быстрое развитие металлургии. Мировая выплавка чугуна выросла с 14 млн т в 1870 г. до 41 млн т в 1900 г. Массовое применение стали привело к дальнейшему развитию машиностроения. Появилась электротехническая промышленность; развивалась химическая промышленность, сыгравшая в дальнейшем особую роль в военном деле.

Как и в предшествующий период, самый большой вклад в развитие науки и техники сделали русские ученые и новаторы практики. Россия явилась родиной паровой машины, здесь был создан новый метод термической обработки стали, зажглась первая электрическая лампа накаливания, прошло по реке первое судно с электрическим двигателем, поднялся в воздуху первый в мире самолет, построены раньше, чем в других странах, броненосные корабли, миноносцы, торпедные катера, подводные лодки, тральщики, ледоколы и другие классы военных кораблей и гражданских судов и т. д.

В связи с совершенствованием минного оружия и появлением автоматической вьюшки Азарова для автоматической постановки мин на заданное углубление в России был создан проект первого в мире минного заградителя. В 1889 г. на Черноморском флоте были построены два минных заградителя – «Буг» и «Дунай» водоизмещением по 1380 т каждый[5]. На этих кораблях устройство для постановки мин состояло из Т-образных рельсов, идущих под верхней палубой к портам, расположенным в кормовом подзоре. Мины двигались по рельсам при помощи подвешенных минных тележек. Это устройство было перенято иностранными флотами.

Таким образом, на базе развития производительных сил к концу XIX в. значительные успехи на фоне общего технического прогресса сделала военная и военно-морская техника. В первых же войнах эпохи империализма проявились некоторые элементы машинного периода войны.

---

[4] *Сталин И.* Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952. С. 39.

[5] До появления специальных минных заградителей еще во время Русско-турецкой войны 1877–1878 г. для этой цели были приспособлены пароходы «Веста» и «Владимир».

Реакционная англо-американская теория «Владения морем» и критика ее

Военно-морскими идеологами складывавшегося на рубеже XIX–XX вв. империализма были американский контр-адмирал Мэхэн и английский вице-адмирал Коломб.

Агрессивные устремления монополистов США и Англии создали благоприятную почву для зарождения именно в этих странах реакционной империалистической теории Мэхэна и Коломба, поставивших своей целью обосновать закономерность захватнических империалистических войн и исторически оправдать их, равно как и способы их ведения.

Англия только за период 1884–1900 гг. захватила и превратила в колонии территорию около 9,5 млн кв. км с населением 57 млн человек.

Соединенные Штаты Америки в своих империалистических устремлениях не отставали от Англии.

Воспользовавшись продажностью царского правительства, США в 1867 г. за бесценок (7,2 млн долларов) «приобрели» русские владения на Аляске общей площадью 1519 тыс. кв. км. Экспансия США не ограничилась Американским континентом. Усиленным темпом шло проникновение американского империализма в страны Латинской Америки.

В результате испано-американской войны 1898 г. США захватили Пуэрто-Рико, Филиппинские острова и остров Гуам. В этом же году американцы, давно хозяйничавшие на Гавайских островах, объявили об аннексии этих островов, затем оккупировали острова Кубу, Уэйк, Мидуэй и закрепили за собой Восточное Самоа. Особенно большое внимание монополистов США привлекали Китай и Корея.

Еще в 1844 г., воспользовавшись ударом, который был нанесен Китаю во время первой англо-китайской войны 1842 г., США заставили китайцев дать им такие же привилегии, какие они вынуждены были предоставить англичанам.

В 1871 г. в корейские воды вторглась эскадра США. Но попытка силой захватить Корею встретила стойкое сопротивление храброго корейского народа. Захватчики потерпели поражение. Не добившись ничего вооруженной силой, американские империалисты начали «мирное» проникновение в Корею, стремясь подчинить себе экономику страны, выкачать из нее максимальные прибыли путем жесточайшей эксплуатации корейского народа.

Колониальной была политика США и в отношении Японии. Навязав стране неравноправные договоры, американские империалисты установили для себя таможенные льготы и право экстерриториальности. Эти договоры сохранили свою силу до 1895 г.[6].

Идеология агрессии, колониальных захватов и ограбления народов и явилась той основой, на которой были построены реакционные, антинаучные военно-морские теории Мэхэна и Коломба.

Мэхэн и Коломб были известны не только как авторы империалистической теории ведения войны на море, но и как махровые реакционеры. Так, например, Мэхэн в ряде своих теоретических трудов выступал как сторонник известной буржуазной теории «географических факторов» (Гердера, Бокля, Кунова и др.). На французскую буржуазную революцию 1789–1793 гг. он имел особенно реакционные взгляды, придерживаясь во всем высказываний французского буржуазного консервативного историка Анри Мартена. Кроме того, он был мистиком, сторонником идей «избранных рас». Коломб, так же как Мэхэн, народные массы презрительно называл «чернью». Мэхэн откровенно выражал свой восторг, рассказывая о зверской расправе роялистов над восставшим народом.

[6] В итоге Второй мировой войны Япония с 1945 г. опять попала в колониальную зависимость от США.

В период начавшихся схваток империалистических стран за передел уже поделенного мира Мэхэн и Коломб выступили с «теоретическим обоснованием» необходимости колониальных захватов. Условием захвата колоний они считали «морское могущество». Так, например, в своих статьях и книгах Мэхэн усиленно пропагандировал мысль о том, что для завоевания колоний и удержания над ними власти прежде всего нужен мощный флот; колонии же в свою очередь нужны флоту как базы и стратегические опорные пункты.

Созданная в угоду магнатам монополистического капитала теория, пропагандировавшая необходимость строительства больших флотов[7], полностью соответствовала интересам владельцев предприятий судостроительной и смежных с ней отраслей промышленности.

Взгляд о необходимости господства на море имеет довольно давнюю историю. Первые попытки обосновать этот тезис относятся ко времени англо-испанской войны XVI в. Участники этой войны адмиралы Вильям Монсон и Роллейг спустя некоторое время после ее окончания написали труд, в котором проанализировали действия английского и испанского флотов и сформулировали, правда, еще недостаточно отчетливо, положение о том, что благополучие Англии основывается на ее морской силе и превосходстве этой силы над флотами других государств.

В период англо-голландских войн второй половины XVII в. тезис о господстве на море нашел свое дальнейшее развитие в записках непосредственных участников войны – голландского адмирала Тромпа, англичанина Пиписа и других.

«Господство на море», «контроль над морем», «обладание морем» – понятия, между которыми Мэхэн и Коломб не делали принципиального различия, – стали основой их теоретических рассуждений. Под этими терминами они понимали создание подавляющего превосходства в силах на море или в определенной его части, которое приводило бы к постоянному или временному изгнанию неприятельского флота. Такое превосходство должно было обеспечить установление контроля над всем движением по морю и дать возможность запереть пути, по которым могли бы ходить вражеские торговые суда. Достижение такого положения Мэхэн и Коломб считали возможным только при наличии больших военно-морских флотов, основную силу которых должны были составлять линейные корабли.

Экономическая мощь Англии и США, а в дальнейшем и Германии позволяла этим государствам планировать создание мощного линейного флота, посредством которого они рассчитывали добиться господства на море. Основным способом достижения такого господства, по трактовке Мэхэна и Коломба, являлось генеральное сражение линейных кораблей.

История не дает убедительных примеров, которые доказывали бы решающее значение генерального морского боя для исхода войны в целом, не только до конца XIX – начала XX в., но даже для мануфактурного периода войны. Подобранные Мэхэном и Коломбом исторические примеры, которыми они пытались подкрепить свои теоретические рассуждения, противоречивы и лишены убедительности. Неверной была также и их попытка увековечить главную роль линейных кораблей в морском сражении.

Опыт войн конца XIX в. также не дал оснований для преувеличения роли линейного корабля в бою. Появление во второй половине XIX в. таких типов кораблей, как миноносцы, минные заградители, подводные лодки, подчеркнуло, что каждый бой представляет собой столкновение кораблей различных классов.

Вследствие классовой ограниченности военно-морские деятели того времени не могли правильно оценить «труды» Мэхэна и Коломба; более того, эти теории получили широкое распространение среди офицерского состава на всех крупнейших флотах мира, так как они пол-

[7] В 1889 г. в Англии был принят закон, увеличивавший кредиты на строительство флота. В основе нового закона лежал принцип, согласно которому флот Англии должен был быть сильнее двух наиболее крупных флотов других стран, вместе взятых.

ностью соответствовали империалистическим целям правящего класса. Лишь в русском флоте передовая часть офицеров (адмирал С.О. Макаров и др.) предостерегала от переоценивания значения линейных кораблей и генерального морского боя.

Идея генерального морского боя, выдвинутая в качестве догмы Мэхэном и Коломбом, не являлась в то время оригинальной. В начале XIX в. идеолог прусского юнкерства идеалист Клаузевиц считал, что исход войны зависит от победы в генеральном сражении. Он писал: «Одновременное напряжение всех предназначенных для данного удара сил рисуется как основной закон войны»[8]. Свой «рецепт» достижения победы в едином генеральном сражении он превратил в догму: «…Если мы вообще обладаем достаточными силами, чтобы осуществить известное завоевание, то мы находимся и в состоянии выполнить его одним духом, без промежуточных остановок»[9]. Идеи Клаузевица, равно как и его последователей – Мольтке и других, – являлись официальной военной доктриной прусской армии.

Следовательно, идея генерального морского боя по сути была модернизацией старого «сухопутного» тезиса Клаузевица о генеральном сражении и носила такой же авантюристический и агрессивный характер.

Завоевание господства на море Коломб считал обязательным условием и для того, чтобы парализовать торговлю противника. Исходя из этого он, как и Мэхэн, крейсерству на морских сообщениях отводил второстепенное значение, считая, что судьба торговли зависит от решительного боя за обладание морем.

Таким образом, блокаду неприятельского побережья с целью прекращения торговли Коломб и Мэхэн также связывали с генеральным морским сражением.

В непосредственной связи с генеральным морским боем они рассматривали и вопрос о возможности заблокирования остатков неприятельского флота, укрывшегося в бухте после разгрома в генеральном морском бою, или более слабого флота противника, не рискнувшего выйти из бухты из-за боязни быть разгромленным более сильным флотом в генеральном морском сражении.

Мэхэн и Коломб придавали большое значение блокаде флотов противников, но вместе с тем они считали блокаду неприятельского флота наименее надежной формой господства на море, так как она не исключала возможности прорыва флота противника из блокируемой базы. Для случаев высадки на неприятельский берег Коломб, рассматривая море как стратегический путь сообщения, подразделял возможное его состояние «на индифферентное (безразличное), оспариваемого обладания и обеспеченного обладания». Он различал также «обладание морем», когда оно поставлено конечной целью, от «обладания морем», когда его добиваются лишь в качестве средства для достижения какой-либо дальнейшей цели.

Характерным примером, когда обладание морем было конечной целью войны, являются англо-голландские войны, во время которых обе нации стремились к завоеванию господства на море для обеспечения себе полного контроля над торговлей других стран. В захвате контроля над морскими сообщениями противника обе стороны усматривали главную цель, так как именно этим путем каждая из них стремилась поставить другую на колени. В качестве примера значения временного обладания морем Коломб приводил планы Наполеона, стремившегося приобрести обладание морем на срок, достаточный для того, чтобы переправить армию через каналы (Па-де-Кале и Ла-Манш) для высадки на острова Великобритании. «Пусть мы сделаемся хозяевами пролива на шесть часов, – говорил Наполеон, – и мы будем хозяевами всего мира».

Рассуждения Коломба по этим вопросам показывают догматизм автора и его попытки нарочитым подбором исторических примеров доказать незыблемость тех или иных положе-

[8] *Клаузевиц.* О войне. Т. I. С. 144.

[9] Там же. Т. II. С. 323.

ний для настоящего и будущего. Практически разделение «состояния моря» является нереальным, а установленные им грани – искусственными и противоречивыми. Например, в период подготовки «булонской экспедиции» Наполеона французская эскадра действовала на сообщениях противника в Вест-Индии и в других местах, отвлекая английские силы от канала и нарушая морскую торговлю Англии. Эти действия проводились по единому замыслу и выступали в своем единстве, между тем как Коломб искусственно разрывает их, выделяя действия в канале, которые он относит к так называемому оспариваемому обладанию.

Неубедителен и пример Коломба из опыта англо-голландских войн, характеризующий индифферентное обладание, так как в то время каждая из сторон не высаживала в начальный период войны десантов на неприятельскую территорию лишь потому, что отсутствовали необходимые для этого условия, а не из-за слепого подражания надуманному Коломбом принципу: «вперед истощать противника борьбой на коммуникациях – взять измором, а потом высадить десант на его территорию».

Кроме того, такое деление вообще не является принципиальным. Достижение господства на море, как цель войны, скрывает за чисто военной формулировкой экономические и политические цели войны, – в действительности конечные и определяющие.

Достижение господства на море было органической частью империалистической агрессии. Связанная с мечтой о достижении мирового господства теория господства на море служила империалистическим интересам порабощения других народов. Питательной почвой для этой части концепции Мэхэна и Коломба явилось так называемое учение того же Клаузевица[10] об «абсолютной войне», из которого немецкие фашисты и их американские вдохновители почерпнули основные принципы тотальной, всеобъемлющей, истребительной, разбойничьей войны. Мэхэн прямо указывает, что «нация, желающая править на море, должна всегда атаковать».

Мэхэн и Коломб были ярыми сторонниками агрессивных войн. При этом Мэхэн право на агрессию узаконивал только за теми странами, которые по своему географическому положению наделены от природы необходимыми для этого данными. Такими странами, по мнению автора, являются прежде всего США и Англия. Не случайно труды Мэхэна и Коломба, их агрессивные принципы и идеи так популярны среди американских и других милитаристов до сих пор.

Методологически трактовка вопроса владения морем у Коломба и Мэхэна покоится на идеалистической буржуазной теории «вечных принципов и законов». Мэхэн писал: «От времени до времени здание тактики изменяется или всецело сносится, но старые основания стратегии остаются столь непоколебимы, как будто они покоились на скале»[11]. По его мнению, следовательно, меняется лишь тактика, а стратегия и ее принципы из века в век остаются неизменными.

На этой же метафизической позиции вечности принципов и законов морокой войны стоял и Коломб. Именно поэтому Мэхэн и Коломб в своих рассуждениях опыт войны мануфактурного периода механически переносили на машинный период войны.

Марксистско-ленинская теория дает возможность правильного познания закономерности в развитии событий, в том числе и в развитии военных действий.

Законы ведения военных действий не остаются неизменными, они постоянно изменяются.

---

[10] «Абсолютная война» – формулировка Клаузевица, под которой он рассматривал абстрактное понятие войны как ничем не ограниченного проявления насилия. Клаузевиц в этом «учении» выхолащивал классово-политическое содержание войны, на место политики ставил голое насилие как проявление национальной вражды между народами.

[11] *Мэхэн.* Влияние морской силы на историю. Военмориздат, 1940. С. 25.

«Способы ведения войны, формы войны, – учил товарищ Сталин, – не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства»[12].

«Неизменность» законов войны полностью отвергается историческим развитием способов ведения войны. Конкретный анализ способов ведения войн на различных исторических этапах доказывает, что «… ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от путей сообщения»[13]. Кроме того, следует иметь в виду, что Коломб и Мэхэн, будучи идеалистами, понимали законы не как объективные и познаваемые, а лишь как «принцип», под который нарочито подгоняли фальсифицированные исторические факты. Примером такой фальсификации являются рассуждения Мэхэна в книге «Влияние морской силы на французскую революцию и империю» о том, что Нельсон якобы своей трафальгарской победой спас Англию от нашествия Наполеона в 1805 г. Здесь Мэхэн сознательно подтасовал факты и умолчал о том, что главным спасителем Англии явилась русская армия, начавшая наступление к границам Франции. Именно это явилось основной причиной позорного провала плана Наполеона, рассчитывавшего форсировать Ла-Манш и захватить Британские острова.

Коломб был одним из буржуазных теоретиков, пытавшихся доказать и увековечить положение о невозможности успеха главной атаки приморской крепости с моря, он отрицал успешность атаки приморской крепости с моря не только для парусного флота, но и в период паровой техники. Известно, что в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР в 1919 г. блестящим проведением главной атаки с моря и взятием в кратчайший срок форта Красная Горка И.В. Сталин развенчал это антинаучное догматическое положение.

Буржуазные теоретики принцип не выводили из истории, а выдумывали его, затем фальсифицировали историю, чтобы доказать выдуманный ими принцип. Так, говоря о бомбардировке англо-французской эскадрой[14] русских укреплений Севастополя 17 октября 1854 г., Коломб писал: «Это была превосходная выставка или зрелище доблести, но русские форты были не алжирские и не египетские; к ним нельзя было подойти ближе 750 ярдов со стороны, избранной английским флагманским кораблем, так что результаты в пользу этого особенного метода атаки были на этот раз не более ободрительны, чем до тех пор»[15].

Таким образом, по мнению Коломба, причина краха попытки соединенного флота атаковать Севастополь всеми своими силами с моря заключалась не в стойкой обороне крепости ее героическими защитниками и безыскусстве англичан и французов, а в незыблемости принципа «…невозможности главной атаки приморской крепости с моря».

Взятие приморской крепости Коломб связывал все с тем же генеральным сражением или заблокированием более слабого флота противника и обладанием морем. По трактовке Коломба, все должно происходить по следующей догматической схеме: генеральное сражение или заблокирование слабейшего флота противника, обеспечивающие господство на море, затем десант – захват базы и совместная атака войсками и флотом приморской крепости, где главная роль в атаке принадлежит войскам.

Коломб и Мэхэн рассматривали «морскую войну» как самостоятельную войну флотов, отличную по своим целям и задачам от действий остальных вооруженных сил, хотя практически чисто «морских войн», как известно, в истории не существовало.

---

[12] *Сталин И.* Сочинения. Т. 5. С. 168.

[13] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1938. С. 172.

[14] Основная часть сил этой эскадры состояла из паровых кораблей.

[15] *Коломб.* Морская война. Военмориздат, 1940. С. 330.

Мэхэн и Коломб явно переоценивали возможности флота. Они рассматривали войну на море в отрыве от экономических и моральных факторов. Политику государства Мэхэн и Коломб ставили в прямую зависимость от состояния его морской силы, в которой они видели нечто главное, определяющее ход исторического процесса развития государств и народов. Именно об этом, в частности, говорят и названия таких работ Мэхэна, как «Влияние морской силы на историю», «Влияние морской силы на французскую революцию» и др.

Антинаучная теория Мэхэна и Коломба получила широкое распространение в США и Англии, так как она явилась очень удобной формой маскировки, под которой легко скрывались агрессивные замыслы англо-американских империалистов.

Антинаучность теории «господства на море» очевидна. Теория эта опровергается прежде всего тем, что ни в один из исторических периодов как до возникновения теории Мэхэна и Коломба, так и после ни один флот не достиг господства на море в таком виде и такими способами, как предусматривали это Мэхэн и Коломб.

Порочность теории «господства на море» Мэхэна и Коломба заключается в несостоятельности и антинаучности методологической основы всех их рассуждений, а не в самом термине «господство на море».

Само же по себе относительное «господство на море» в конкретных исторических условиях отдельных войн играло и в современных условиях играет большую роль и обеспечивает успех боевых действий на море. Так, М.В. Фрунзе писал: «Англия являлась и является по преимуществу колониальной державой. Эксплуатация колоний была главнейшим источником обогащения британской буржуазии, и поддержание колониального господства составляло ее главнейшую военную задачу. В связи с этим обеспечение господства над морем приобрело для английского капитала значение вопроса жизни и смерти. Эта идея и стала основным руководящим принципом английской военной доктрины»[16].

Антинаучная теория Мэхэна и Коломба была поднята на щит империалистической буржуазией США и других стран, так как соответствовала их агрессивным планам, являясь теоретическим обоснованием решающей роли военно-морского флота в реализации бредовых идей достижения «мирового господства» американскими и английскими империалистами.

Теоретические положения, сформулированные в свое время американцем Мэхэном и англичанином Коломбом, легли в основу большинства современных теоретических концепций, которыми руководствуются сейчас поджигатели войны.

Военные и военно-морские теоретики США и Англии не смогли внести ничего принципиально нового в свои устаревшие теории и лишь разбавили их потоком многословных рассуждений по вопросам о месте и роли в морской войне авиации, реактивной техники и других новых средств борьбы.

Все это подчеркивает, что в империалистических странах, особенно в США и Англии, военная и военно-морская наука, как и вообще буржуазная наука, переживает тяжелый кризис.

[16] *Фрунзе М.В.* Собрание сочинений. Т. 1. М. —Л.: Государственное издательство, 1929. С. 216.

Критика взглядов французской «Молодой школы»

Наряду с империалистической реакционной теорией Мэхэна— Коломба в конце 80-х и начале 90-х годов XIX в. возникла также и другая антинаучная буржуазная теория так называемой «молодой школы», родиной которой была Франция. Сущность взглядов этой «школы» заключалась в том, что главную роль в войне на море должны были играть малые корабли и сильные взрывчатые вещества. Для рассматриваемого здесь периода это были миноносцы и торпедное оружие или же малый корабль с универсальной сверхмощной пушкой. Позднее на первый план выдвинулась подводная лодка. Возникновение «молодой школы» во Франции было в свое время вполне закономерным явлением. Французская империалистическая буржуазия оказалась не в состоянии из-за тяжелого положения своей экономики угнаться за такими мощными экономически и технически империалистическими странами, как Англия, Германия, США. Строительство большого флота с дорогостоящими линейными и другими крупными кораблями, равного флотам этих стран, оказалось не по плечу французскому рантье, и появление теории о возможности достижения морского могущества при относительно небольших затратах (малые корабли, крейсерская война и т. д.) было весьма кстати.

Выразителями взглядов «молодой школы» во Франции были Об, Фонтен, Монтешан, Гьер, Тушар и др.

Сторонники этой «школы» отрицали значение морского боя и решающей в нем силы – крупных кораблей. Одновременно, противореча своим собственным основным тезисам, они придавали особенно большое значение действиям крейсеров на путях сообщения противника. Считалось, что этими действиями можно настолько ослабить экономику врага, что он прекратит войну. Большая ставка сторонниками «молодой школы» делалась на набеговые действия на побережье противника.

Оборона побережья, в частности побережья Франции, должна была, по замыслу авторов теоретических выкладок «молодой школы», обеспечиваться кордонным распылением 66 охранных крейсеров и 495 миноносцев.

Несостоятельность этой «школы» заключается в ее односторонности. Известно, что только совокупность всех боевых средств и сочетание различных классов кораблей (как малых, так и больших) могут привести к успешному решению задач, стоящих перед военно-морским флотом в машинный период войны. Практика боевых действий на морях показала, что такими мелкими кораблями, как миноносцы, подводные лодки, торпедные катера и т. д., в условиях войны можно решать лишь частные задачи.

Труд С.О. Макарова «Рассуждения по вопросам морской тактики»

В отличие от абстрактно-схематических рассуждений Коломба, Мэхэна и других иностранных военно-морских теоретиков русские военно-морские специалисты и ученые изучали и конкретно формулировали новые тактические принципы, исходя из коренных изменений, происходивших в техническом оснащении флота, из появления новых классов кораблей и их дальнейшей специализации, из непрерывного совершенствования новых видов вооружения. Они не отрывали развитие военно-морских наук от достижений военной мысли в целом.

Особое значение в теоретической разработке вопросов морской тактики имели труды адмирала Степана Осиповича Макарова, широко использовавшего опыт японо-китайской войны 1894–1895 гг. В результате кропотливого исследования появилась первая часть книги «Рассуждения по вопросам морской тактики», девизом которой было: «Помни войну». В ней Макаров впервые дал определение морской тактики как науки о морском бое: «Морская тактика есть наука о морском бое. Она исследует элементы, составляющие боевую силу судов, и способы наивыгоднейшего их употребления в различных случаях на войне»[17]. Книга Макарова была наиболее полным трудом по тактике парового броненосного флота и получила мировую известность. Тактические положения Макарова явились дальнейшим этапом в развитии тактики адмирала Г.И. Бутакова. Придавая большое значение единству понимания офицерами флота задач и способов ведения войны, Макаров в первой части своего труда дал развернутую схему соотношения военно-морских дисциплин и условий, необходимых для воспитания личного состава флота.

Большое место в работе уделялось взаимной связи военных и военно-морских наук. Очень широко Макаров использовал в ней положения суворовской «Науки побеждать». Он указывал: «Суворов признает “три воинские искусства”: 1) глазомер; 2) быстрота; 3) натиск. Все эти три “искусства” неоценимы именно для моряков, а теперь может быть больше, чем когда-нибудь»[18].

Интересны высказывания Макарова о влиянии боевого маневрирования корабля на пробиваемость его борта и палубы. Эта мысль, высказанная Макаровым впервые, дала возможность впоследствии построить диаграммы пробиваемости борта и палубы в зависимости от курсового угла и дистанции.

Вскоре после окончания первой части книги Макаров написал вторую, которую посвятил вопросам ведения боевых действий, приготовлению корабля и соединения к бою, тактике одиночного корабля, эскадренному сражению, действиям на морских сообщениях, торпедным атакам в разное время суток и другим боевым действиям. Вопросы боевого использования различного оружия получили в «Рассуждениях» дальнейшее развитие.

Большинство выдвинутых Макаровым положений носило новаторский характер. Он настаивал, например, на возможности использования торпеды не с трех кабельтовых, как тогда практиковалось, а с 13 кабельтовых; при этом свое требование он подтверждал соответствующими теоретическими расчетами и доказывал практически. Макаров установил необходимость перехода на надводных кораблях от подводных торпедных аппаратов к надводным, что давало возможность вести круговой обстрел. Он был инициатором залповой торпедной стрельбы и первый ввел в теорию торпедной стрельбы понятие о вероятности попадания.

Макаровская тактика носила ярко выраженный наступательный характер. Он говорил: «Мое правило, если вы встретите слабейшее судно – нападайте, если равное себе – нападайте,

---

[17] *Макаров С.О.* Рассуждения по вопросам морской тактики. С. 130.

[18] Там же. С. 147.

и, если сильнее себя – тоже нападайте. Если увидите, что и другой наш корабль целью нападения избрал то же судно, на которое вы нападаете, продолжайте ваше нападение, пока не уничтожите неприятеля». Макаров всегда предупреждал своих подчиненных, что в военно-морском деле не может быть шаблонов и каких-либо догматических правил, и учил действовать, сообразуясь с обстановкой, принимая самостоятельные решения.

«Рассуждения по вопросам морской тактики» были напечатаны в журнале «Морской сборник» в 1904 г. В том же году впервые «Рассуждения» вышли отдельным изданием, которое вскоре было переведено на другие языки. Японцы, готовясь к войне с Россией, особенно рьяно практиковались в предлагаемых Макаровской тактикой методах раздельного маневрирования, охвата головы и хвоста строя. Вслед за «Рассуждениями по вопросам морской тактики» была издана другая книга Макарова под заглавием «Без парусов» – краткий курс обучения и воспитания личного состава в мирное и военное время. Вся эта замечательная раб пронизана знаменитым Макаровским положением «в море дома, на берегу отав гостях».

Многие мысли, высказанные Макаровым свыше 50 лет назад, актуальны и в настоящее время. «Плавание в мирное время есть школа для войны, – писал Макаров. – Прежде всего надо помнить, что военный флот существует для войны, и сопряженные с большими расходами плавания судов в мирное время совершаются для того, чтобы подготовить к войне личный состав»[19].

«Успех в бою будет в большой степени зависеть от умелого управления кораблем, и надо изыскивать всякие средства, чтобы приучить личный состав к маневрированию корабля»[20].

Вся учеба, по мысли Макарова, должна была проходить на корабле в обстановке, максимально приближенной к боевой. Макаров первый дал четкую формулировку задач военно-морской педагогики. «Все преподаватели склонны расширять свои курсы, я нужно, чтобы чья-нибудь сдерживающая рука клала свое veto, чтобы учителя не давали длинных объяснений тем предметам, которые на практике, в плавании, во сто раз легче усвоить, чем по книгам и чертежам. Надо учить в школе лишь тому, чему неудобно учиться на службе»[21]. Макаров старался привить своим подчиненным любовь к военно-морским знаниям. Адмирал сам неоднократно выступал с лекциями в Кронштадтском офицерском собрании, причем лекции эти проходили с обязательным последующим их обсуждением.

Макаров учил подчиненных воспитывать в себе твердость характера, высокую дисциплинированность, привычку преодолевать любые трудности. Исключительно большое внимание уделял Макаров воспитанию боевых качеств у всего личного состава кораблей. «Дело духовной жизни корабля есть дело самой первостепенной важности, и каждый из служащих, начиная от адмирала и кончая матросом, имеет в нем долю участия. Принятие того или другого оружия, того или другого материального средства зависит от высшего начальства, но бодрость духа на кораблях по преимуществу находится в руках строевых чинов, а потому изучение способов, как достигнуть успеха в этом направлении, составляет их прямую обязанность»[22].

Макаров весьма критически относился к взглядам Мэхэна – Коломба, указывая на необоснованность их рассуждений по вопросу о «господстве на море».

Будучи не только выдающимся тактиком, но и стратегом, Макаров в отличие от Мэхэна и Коломба правильно оценивал характер войн своего времени. Еще в 1879 г. в докладной записке адмиралу С.С. Лесовскому Макаров на основании глубокого изучения опыта русско-турецкой войны 1877–1878 гг. правильно определил изменение характера борьбы на море в связи с развитием новых сил и боевых средств. Учитывая развитие минно-торпедного оружия, Макаров

---

[19] *Макаров С.О.* Рассуждения по вопросам морской тактики. С. 202.

[20] Там же. С. 206–207.

[21] *Макаров С.О.* Рассуждения по вопросам морской тактики. С. 188.

[22] Там же. С. 135.

утверждал, что в новых условиях броненосцы в значительной мере утратили свое монопольное боевое значение, а такие методы ведения войны на море, как генеральное сражение и блокада, не соответствуют новым условиям борьбы.

Позже в своих «Рассуждениях по вопросам морской тактики» Макаров по поводу взглядов западных теоретиков писал: «Два авторитета по стратегии – Мэхэн и Коломб – говорят, что главной целью флота во время войны должно быть командование морем…» И далее: «Инструкции, имеющиеся по сему предмету, советуют этому победоносному флоту избегать ночью встреч с миноносцами своего противника и потому скрывать тщательно свои огни и ходить хорошим ходом. Если победоносный флот этого не сделает на ночь, то несколько единиц из его состава будут уничтожены в первую ночь и может быть столько же в последующую»[23].

Из докладов, писем и записок особенно последнего десятилетия жизни Макарова он предстает перед нами не только как выдающийся тактик, но и как крупный стратег, как адмирал с кругозором государственного деятеля.

Отмечая прогрессивную роль адмирала Макарова в развитии русского военно-морского искусства и критически воспринимая его практическое и теоретическое наследие, необходимо указать и на те ошибки и неправильные выводы, которые он допускал. Так, например, Макаров придерживался ошибочной точки зрения в отношении типа боевого корабля и считал, что флот должен состоять исключительно из малых небронированных быстроходных кораблей с сильной артиллерией. Он обосновывал свою идею тем, что маленькая миноноска может потопить большой корабль, к которому якобы нужно относиться теперь с большим недоверием. В действительности же появление миноносцев отнюдь не исключало необходимости строительства мощных артиллерийских кораблей.

Не учитывая всего многообразия задач, стоявших перед флотом уже в последней четверти XIX в., Макаров предлагал унифицировать тип боевого корабля. «…Нельзя ли остановиться на одном типе, – писал Макаров, – подыскав такой, который соответствовал бы для крейсерства, для боя, для разведочной службы, бомбардировки крепостей и пр.»[24] И вслед за этим утверждал, что строить специальные суда не следует.

Считая малые корабли мелкой и потому менее уязвимой целью для артиллерии противника, Макаров предлагал и командующему флотом осуществлять управление с малого корабля, не учитывая при этом наличия при командующем штаба и мощных средств связи, которые требуют обеспечения их живучести.

Однако большинство выводов и советов Макарова были правильными. Они были подтверждены боевой практикой Русско-японской войны, и прежде всего в период обороны Порт-Артура.

---

[23] *Макаров С.О.* Рассуждения по вопросам морской тактики. С. 120–121.

[24] Там же. С. 99.

Военно-морское искусство в японо-китайской войне 1894–1895 гг

Причины и характер войны. Буржуазная революция, происшедшая в Японии в 1868 г., привела к власти блок полуфеодальных помещиков и буржуазии. Политическим представителем интересов этого блока явилась абсолютная монархия, в большой мере уснаследовавшая прежний феодальный государственный аппарат. В 80-х годах Япония переживала период быстрого промышленного развития, но узость промышленно-сырьевой базы ставила японское хозяйство в зависимость от внешних рынков сырья. Кроме того, феодальные пережитки внутри страны и низкий жизненный уровень подавляющего большинства населения ограничивали емкость внутреннего рынка сбыта. Это усиливало рано проявившиеся агрессивные устремления японского капитализма к захвату внешних рынков.

При поддержке США и Англии, видевших в Японии союзника, которого можно использовать против России, Япония превратилась в сильную державу на Дальнем Востоке.

Первыми объектами экспансионистских устремлений японского империализма явились остров Тайвань (Формоза) и полуостров Корея. Тайвань принадлежал Китаю, Корея находилась в вассальной зависимости от Китая. Поэтому ближайшим противником Японии оказался Китай.

Наиболее острая борьба между Японией и феодальным Китаем разгорелась за Корею, которая имела для Японии большое значение не только как рынок сбыта, но и как важнейший стратегический плацдарм для проникновения на Азиатский континент.

Политика правящих кругов Кореи и влияние феодального Китая служили интересам реакции и тормозили самостоятельное национальное развитие Кореи по пути капитализма. Однако положительной стороной китайского протектората было то, что он препятствовал закабалению страны Японией, которая являлась основной угрозой самостоятельному развитию Кореи.

Первая попытка японской агрессии в Корее относится к 1874 г., когда была организована так называемая «формозская экспедиция». Эта экспедиция и все последующие мероприятия японской агрессивной клики, ставившие целью утвердиться на материке, потерпели крах. Было очевидно, что захват Кореи может быть обеспечен только в результате успешной большой войны с Китаем. К такой войне Япония и стала готовиться.

В 1876 г. Японии удалось заключить с корейским правительством договор и впоследствии ряд соглашений, по которым Корея открывала для торговли порты Чемульпо, Фузан и Гензан. В 1885 г. был заключен японо-китайский договор, по которому Япония и Китай по взаимному соглашению могли посылать войска в Корею для подавления народных восстаний. Поводом к войне между Китаем и Японией послужили волнения корейского народа, возмущенного наглой политикой японских захватчиков и полной бездеятельностью своего правительства. Японские агрессоры и их агентура несли корейскому народу кабалу и угнетение. Прогрессивной силой, глубоко враждебной феодальным порядкам и в еще большей мере японским захватчикам, были только трудящиеся массы корейского народа, которые вели непрерывную борьбу со своими угнетателями. До 1894 г. корейскому правительству удавалось подавлять восстания корейского народа собственными силами. Но уже в апреле 1894 г., когда в Корее вспыхнуло новое восстание крестьян, правительство оказалось не в силах подавить его. В страну были введены китайские войска.

Воспользовавшись удобным моментом, Япония высадила свои войска в Чемульпо. И хотя восстание было подавлено еще в начале высадки японцев, японское правительство отказалось вывести свои войска из Кореи, арестовало корейского короля и без предупреждения начало

военные действия против Китая. Начавшаяся война носила со стороны Японии ярко выраженный захватнический характер.

Правительство США, имевшее с Кореей договор «о дружбе и взаимной помощи», сыграло позорную роль прямого пособника Японии. Американские правители тайно от корейцев поощряли действия японских захватчиков. Правительство США обещало Японии не чинить препятствий в захвате Кореи, за что требовало признания Японией американских интересов на Тихом океане и, в частности, согласия на подготовлявшийся захват Филиппин. Уступая Японии Корею, США преследовали и другую цель – ослабить позиции России, усиления которой на Дальнем Востоке они особенно опасались. В этом тайном сговоре два империалистических хищника – США и Япония – в одинаковой мере выступали в роли международных разбойников и поработителей чужих народов.

Соотношение сил сторон и условия базирования. Общая численность сухопутных войск Китая к началу войны составляла 1 244 000 человек, из них только 45 000 по боевой подготовке и вооружению стояли на уровне современных требований. Остальные войска, находившиеся под командованием губернаторов отдельных провинций, не имели серьезного боевого значения.

При условии разбросанности этих войск по всей громадной территории Китая и отсутствия удобных средств сообщения для быстрого сосредоточения их на угрожаемых направлениях китайское командование могло рассчитывать только на войска новой организации, дислоцированные в Печелийской, Мукденской и Шаньдунской провинциях.

Главным бичом китайских вооруженных сил были взяточничество, продажность чиновников государственного аппарата, хищения и казнокрадство. Американские и европейские поставщики сбывали в Китай бракованные мины и торпеды, некалиброванные снаряды, часть которых была начинена песком.

Большое влияние на организацию флота и армии Китая оказала феодальная раздробленность страны. Флота как единой организованной силы государства в Китае не существовало, он был сведен в обособленные эскадры – Севера, Востока и Юга. Самой сильной из них была Северная эскадра, на которую пала тяжесть борьбы с главными силами флота Японии.

Состав Северной эскадры

Название корабля	Кол-во	Водоизмещение	Артилл. вооружение (ед. — мм)	Броня (мм)	Ход (узл.)
Броненосцы					
Типа «Тинг-Иен»	2	7430	2 — 305 2 — 150 2 мелких	Пояс — 355, орудия — 305, палуба — 76	14,5
Крейсера					

Типа «Лай-Иен»	2	2850	2 — 208 2 — 150 13 мелких	Пояс — 240, орудия — 198, палуба — 76	16,5
«Тен-Иен»	1	2355	2 — 208 2 — 150 10 мелких	Орудия — 250, палуба — 76	15,0
Типа «Цзи-Иен»	2	2300	2 — 208 2 — 150	Орудия — 250, палуба — 76	18
Типа «Янг-Вей»	2	1350	2 — 254 4 — 130 7 мелких	Палуба — 76	16
«Кванг-Кай»	1	1290	1 — 130 1 — 120 3 мелких	Палуба — 254	15
«Пинг-Иен»	1	2100	1 — 254 2 — 150 8 мелких	Пояс — 208, орудия — 127, палуба — 51	10,5
«Кванг-Пинг»	1	1030	3 — 120 8 мелких	Палуба — 254	15

Все корабли имели подводные торпедные аппараты. Кроме того, в состав эскадры входило 15 миноносцев, каждый из которых был вооружен тремя торпедными аппаратами.

Вследствие того, что в Китае не было органа по подготовке к войне, план войны к началу боевых действий с Японией отсутствовал.

Китайский флот имел две оборудованные базы – Порт-Артур и Вэйхайвэй. Обе базы были довольно хорошо защищены с моря, но имели слабый сухопутный фронт обороны. Эти две базы создавали довольно сильную морскую позицию на подходах к Печелийскому заливу.

Боевая подготовка личного состава китайского флота, проводившаяся под руководством английских и немецких офицеров, стояла на низком уровне. Тактическая подготовка офицерского состава была также неудовлетворительной. Отбор командиров кораблей происходил по случайным признакам. Командующий флотом адмирал Тинг, в прошлом кавалерийский генерал, полностью зависел от своих советников. Все это в сочетании с плохим состоянием материальной части не позволяло полностью использовать и без того ограниченные тактико-технические возможности кораблей китайского флота.

Состав японского флота

Название корабля	Кол-во	Водоизмещение	Артилл. вооружение (ед. — мм)	Броня (мм)	Ход (узл.)
Крейсера					
Типа «Мацусима»	3	4277	1 — 320 11 — 120 22 мелких	Орудия — 300, палуба — 38	17,5
«Чиода»	1	2450	10 — 120 17 мелких	Пояс — 117, палуба — 76	19,5
«Фузо»	1	3718	4 — 250 2 — 174 9 мелких	Пояс — 228, орудия — 203	13,2
«Хией»	1	2200	3 — 174 6 — 150 4 мелких	Пояс — 114	13
«Иошино»	1	4150	4 — 152 3 — 120 2 мелких	Палуба — 114	23
Типа «Нанива»	2	3650	2 — 260 6 — 152 12 мелких	Палуба — 76	18,7
«Акитсусу»	1	3150	10 — 152 6 — 120 10 мелких	Палуба — 64	19

Иную картину представляли собой вооруженные силы агрессивной Японии. Японская армия в мирное время насчитывала 65 000 человек. Благодаря существованию воинской повинности в стране имелся достаточный резерв военнообученных, что позволяло развернуть значительную армию военного времени. Японская армия имела однотипное вооружение, проводила систематическую боевую подготовку и представляла для Китая сильного противника.

В состав японского флота входило также около 20 миноносцев, более современных, чем китайские. Наличие в японском флоте большого числа торговых судов давало возможность оборудовать в ходе войны вспомогательные крейсера и плавучие базы флота.

При сравнении тактико-технических данных китайских и японских кораблей выявляются следующие особенности:

1. 8 из 10 японских крейсеров имели преимущество в скорости хода над противником от 4 до 10 узлов. Это позволило японцам выделить из главных сил специальный маневренный отряд – «летучую эскадру» – с 18-узловым ходом. Организованное выделение такого соединения и придавало японскому флоту большую маневренную гибкость.

2. Японский флот уступал китайскому флоту по числу орудий крупного калибра (280 мм и выше), но имел большое преимущество в орудиях среднего калибра новых образцов (236 против 176). Скорострельность новых орудий среднего калибра почти в два раза превышала скорострельность орудий старых образцов. За 10 минут японская артиллерия давала 185 выстрелов против 33 китайских.

3. Большинство японских кораблей имело слабое бронирование. Китайские крейсера обладали тем же недостатком, но наличие в составе китайского флота двух броненосцев с сильной артиллерией и бронированием пояса и казематов давало им крупное преимущество.

Базами японского флота для действий в Корее являлись Сасебо и Такасико (остров Цусима). Основным недостатком системы базирования было большое удаление баз от основного района театра военных действий.

Расстояние китайских и японских баз от основных районов военных действий в Корее (в милях)

	Китайские базы		Японские базы	
	Порт-Артур	Вэйхайвэй	Такасико	Сасебо
Цинампо	180	180	480	520
Чемульпо	300	210	400	420

Развертывание вооруженных сил сторон. Военные действия во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. проходили в средней части Кореи, в Южной Маньчжурии, в восточной части Шаньдунского полуострова, на восточном побережье Китая, на островах Тайвань и Пескадорских, в Желтом и Восточно-Китайском морях. Корея была главным объектом стратегических усилий японцев в первый период их вторжения в Маньчжурию и Китай.

Для захвата Кореи необходимо было прежде всего перебросить морем войска на материк. Высаженные части должны были в короткий срок нанести поражение сухопутным войскам Китая с тем, чтобы избежать длительной позиционной борьбы и возможности вмешательства европейских держав. По этой же причине японцы не могли ограничиться высадкой войск только в Корейском проливе, так как сосредоточение войск в районе Сеула в условиях бездорожья корейского театра вело к потере времени и давало возможность китайскому командованию развернуть силы в западной части Кореи и занять выгодные в тактическом отношении рубежи обороны. Переброска войск морем, сосредоточение и развертывание их на китайско-корейской границе были первой задачей японского плана войны. Поэтому японцы решили внезапно под прикрытием своего флота перебросить войска в Чемульпо с задачей наступления в Маньчжурии и захвата Порт-Артура вопреки стратегическим рецептам Мэхэна и Коломба, требовавших прежде всего обеспечить «господство на море» генеральным сражением флотов. Стратегические цели достигались японцами путем взаимодействия сухопутных и морских сил, целеустремленных на решение задач в борьбе на сухопутном фронте.

Начальный период войны. Борьба за Корею. Заняв 24 июля 1894 г. столицу Кореи Сеул, японское командование еще до официального объявления войны начало активные действия против китайского флота и китайских войск.

В конце июля силы сторон были дислоцированы следующим образом: китайский флот – в Вэйхайвэе, три корабля – в порту Асан, где находился отряд сухопутных войск; японский флот – в Сасебо, японская пехотная бригада – в Сеуле.

25 июля китайцы высадили в Асане подкрепление своему пехотному отряду. Вскоре после этого отряд японских крейсеров внезапно напал на китайские корабли, стоявшие в Асане, потопил минный крейсер и взял в плен посыльное судно; только крейсеру «Тен-Иен» удалось прорваться к Вэйхайвэю.

Встреченный японским флотом в море зафрахтованный английский пароход «Каушинг» с китайскими войсками был потоплен.

После этих событий японское правительство объявило 1 августа 1894 г., что Япония находится в состоянии войны с Китаем. Командующий китайским флотом адмирал Тинг с шестью кораблями три дня безрезультатно искал в море японский флот. Вернувшись в Вэйхайвэй, он получил приказание придерживаться строго оборонительного характера действий и не выходить за линию восточнее Вэйхайвэй – Ялу. Эта установка, данная, несомненно, под давлением японской агентуры, ограничивала район действий китайского флота Печелийским заливом и создала, таким образом, исключительно благоприятную обстановку для японцев, особенно в начальный период борьбы за Корею, так как морские сообщения и места высадки

японских войск оказались вне досягаемости китайских сил, которые были обречены на бездействие.

Основная часть японских войск была высажена в Чемульпо; вследствие бездорожья и сильного партизанского движения корейских патриотов японцы медленно продвигались на север. Для действий против корейских партизан японскому командованию приходилось выделять до 30 % состава своих сил, что не было предусмотрено планом войны.

Для более быстрого развертывания своей армии в Северной Корее, используя бездействие китайского флота, японцы начали перебрасывать войска в Гензан и устье реки Тайтонг. На захваченном в Корейском заливе острове Ген-Яен-Тоу была организована временная база японского флота. В качестве временной промежуточной базы использовался захваченный японцами порт Цинампо, что облегчало задачу снабжения флота.

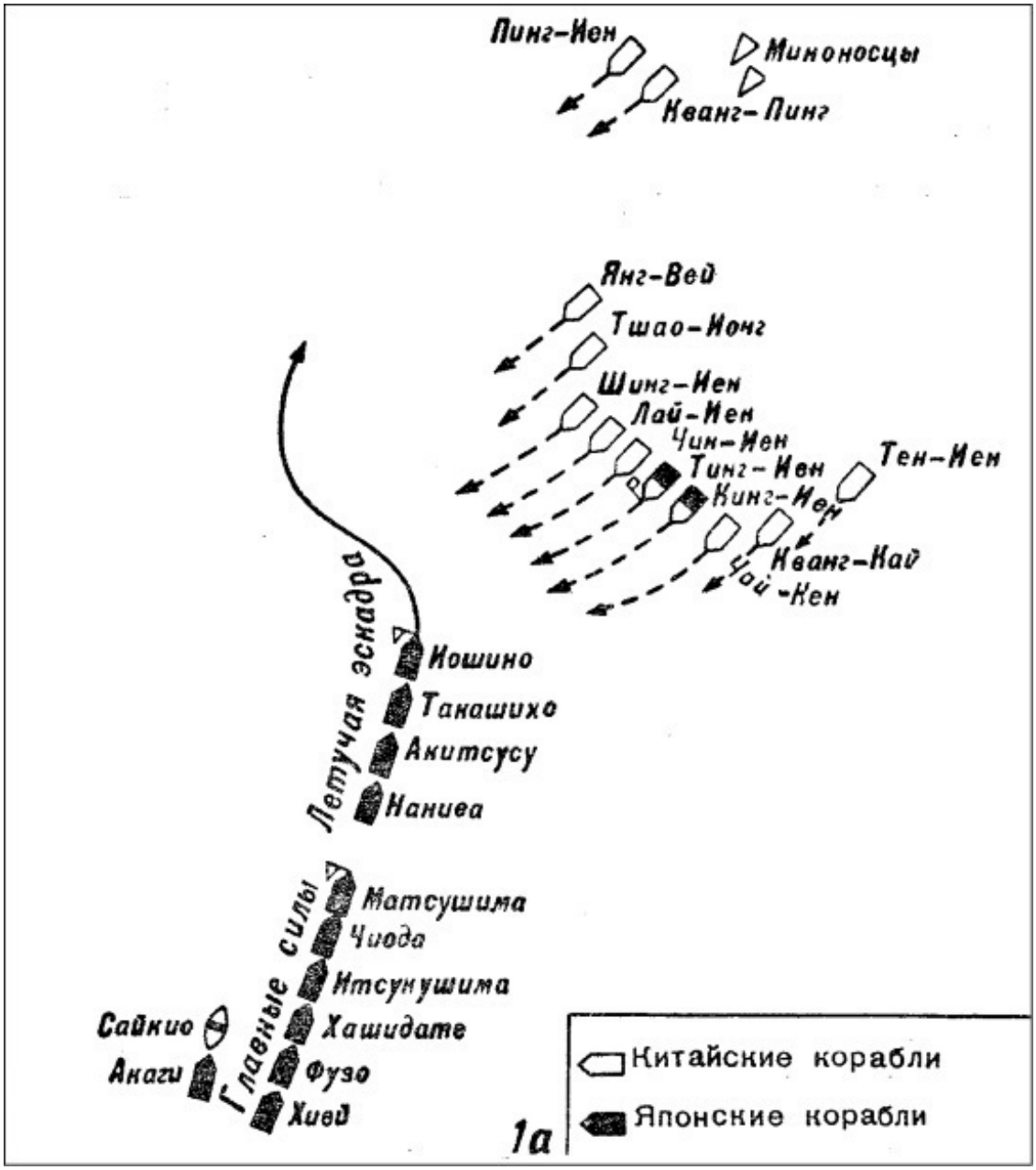
Расширение системы базирования флота и перевозка войск морем позволили японцам быстро сосредоточить свои сухопутные силы в намеченном районе, значительно упредив противника. Таким образом, захват и удержание Кореи обеспечивались силами армии. Однако на всех этапах борьбы, вследствие того, что противник был отделен морем, флот играл исключительно большую роль. Следовательно, важнейшим условием успеха являлось взаимодействие сухопутных и морских сил.

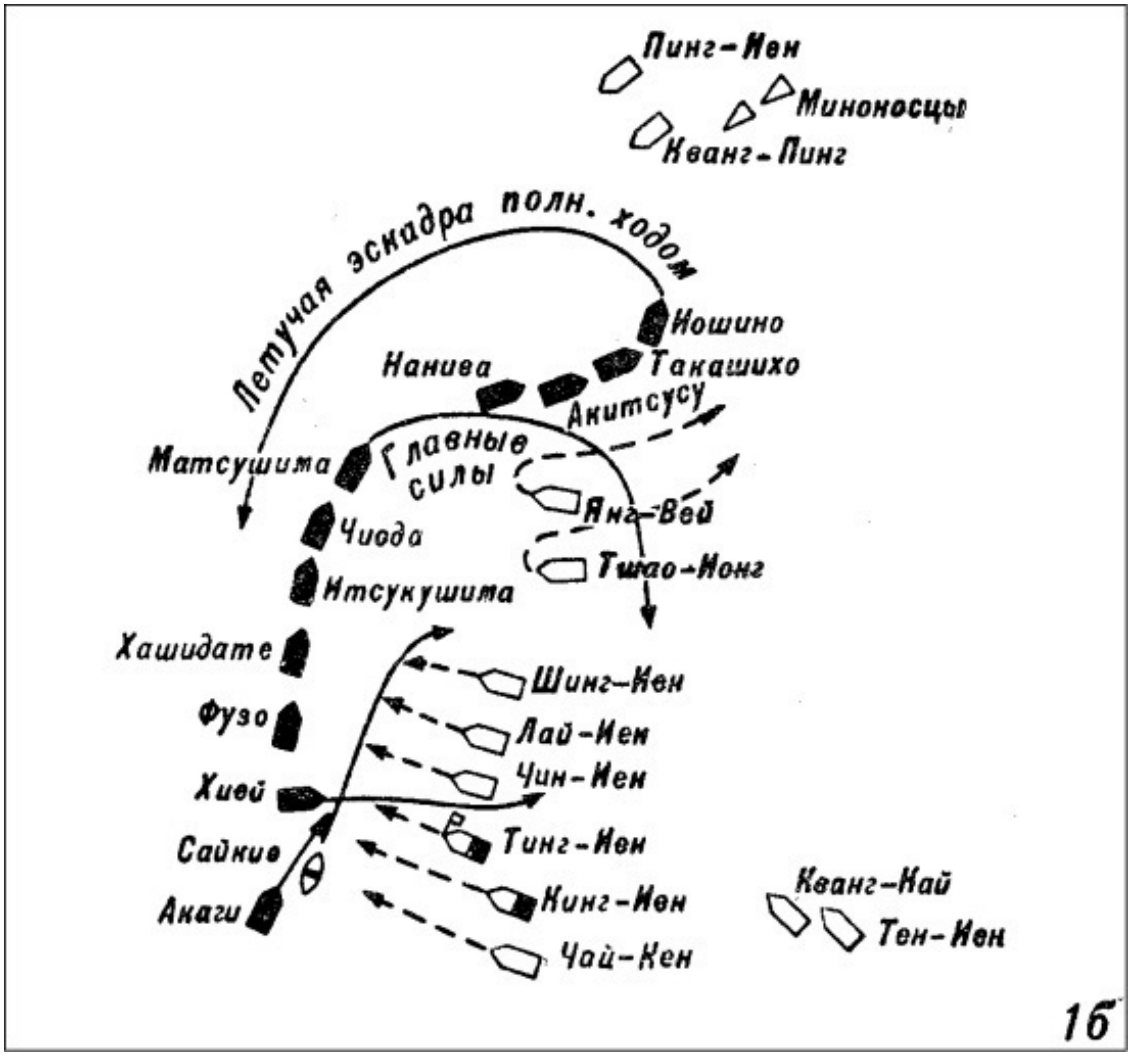
К началу сентября под Пхеньяном японцы имели две дивизии общей численностью 27 000 человек, китайские войска насчитывали всего 15 000 человек.

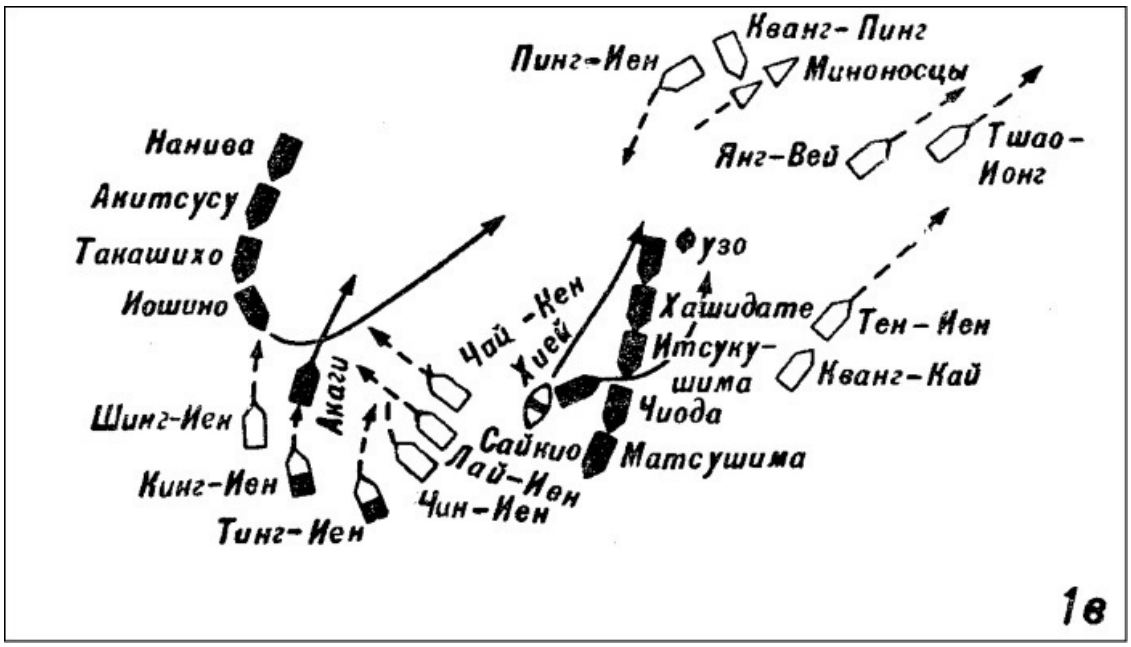
16—17 сентября в районе Пхеньяна китайцы, несмотря на упорное сопротивление, были разбиты превосходящими силами противника и, отойдя за реку Ялу, оставили почти всю Корею.

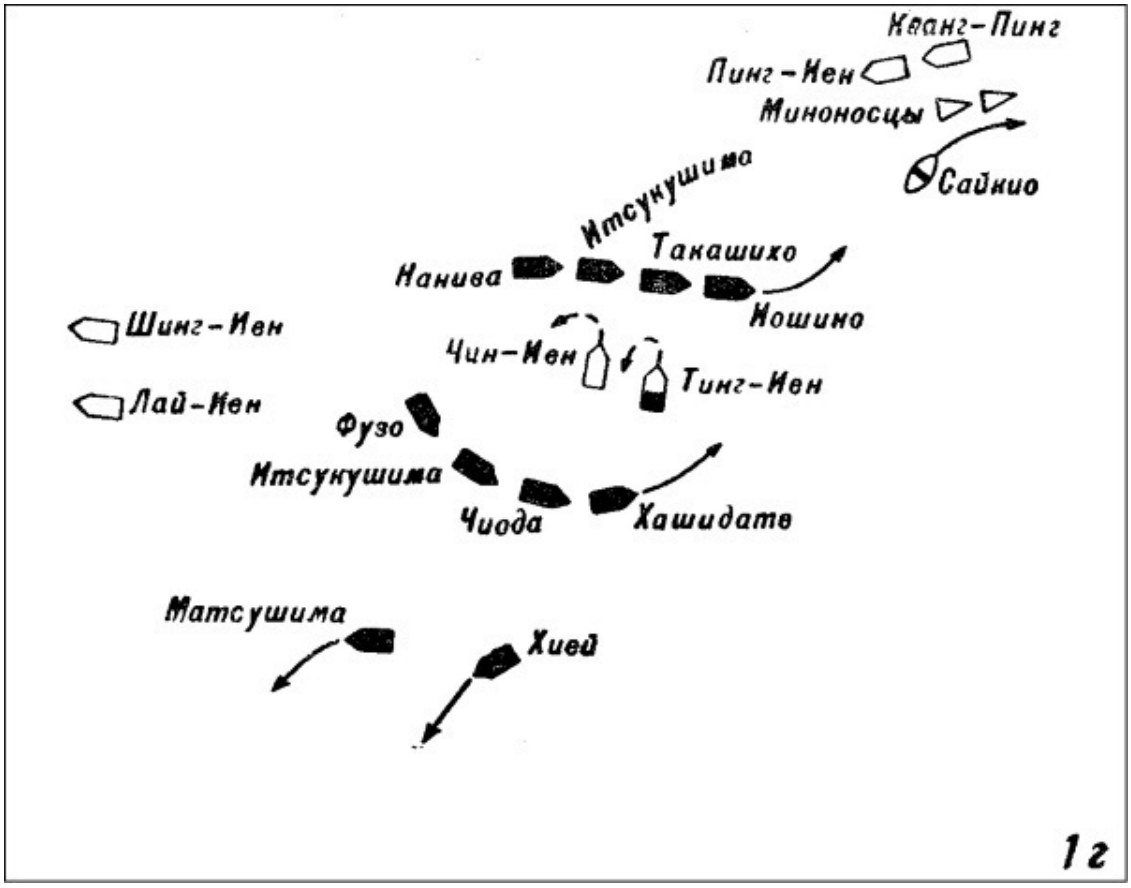
17 сентября китайский флот доставил в устье реки Ялу на шести транспортах значительное пополнение своей армии. На следующий день японский флот, не сумевший обнаружить транспорты китайцев в период перевозки войск, встретил китайский флот. В бою, который вошел в историю военно-морского искусства под названием боя при Ялу, китайская эскадра была значительно ослаблена, что предопределило ее бездействие до конца войны.

Бой при Ялу 17 сентября 1894 г. Бой между японским и китайским флотами при Ялу представляет значительный интерес с точки зрения развития тактического искусства. После боя у Лиссы это было первое столкновение крупных броненосных флотов. В бою участвовали все наличные броненосцы и крейсера; кроме того, китайцы имели два миноносца, а японцы – вспомогательный крейсер и канонерскую лодку.


Пинг-Иен
Миноносцы
Кванг-Пинг
Янг-Вей
Тшао-Йонг
Шинг-Иен
Лай-Иен
Чин-Иен
Тинг-Иен
Тен-Иен
Кинг-Иен
Кванг-Кай
Чой-Кен
Летучая эскадра
Йошино
Такашихо
Акитсусу
Ниниеа
Главные силы
Матсушима
Чиода
Итсукушима
Хашидате
Фузо
Хией
Сайкио
Анаги
Китайские корабли
Японские корабли
1а


Пинг-Иен
Миноносцы
Кванг-Пинг
Летучая эскадра полн. ходом
Иошино
Нанива
Такашихо
Акитсусу
Матсушима
Главные силы
Янг-Вей
Чиода
Тшао-Ионг
Итсукушима
Хашидате
Шинг-Иен
Фузо
Лай-Иен
Чин-Иен
Хией
Тинг-Иен
Сайкио
Кинг-Иен
Акаги
Чай-Кен
Кванг-Кай
Тен-Иен
1б


Кванг-Пинг
Пинг-Иен
Миноносцы
Нанива
Янг-Вей
Тшао-Ионг
Акитсусу
Такашихо
Фузо
Иошино
Чай-Кен
Хией
Хашидате
Тен-Иен
Итсуку-шима
Кванг-Кай
Шинг-Иен
Акаги
Чиода
Сайкио
Матсушима
Кинг-Иен
Лай-Иен
Чин-Иен
Тинг-Иен
1в



Китайский флот для обеспечения сосредоточения своих войск в Северной Корее в ночь на 16 сентября вышел для сопровождения в устье реки Ялу шести транспортов, на которых находилось 5000 солдат и офицеров. В 14 часов транспорты, войдя в реку, начали разгрузку, а флот стал на якорь мористее, в 12 милях от берега. Японский адмирал Ито, получив агентурные данные о предстоявшей высадке китайских войск, вышел на поиск транспортной флотилии противника. Вследствие того, что разведка на театре не велась ни той ни другой стороной, японцы не знали о выходе флота Тинга, поэтому происшедшая в 11 час. 30 мин. 17 сентября встреча японского и китайского флотов была неожиданной для обеих сторон.

Решения командующих флотами перед боем наиболее ярко отразились в принятых флотами боевых порядках. Китайский флот принимал бой в строе фронта, причем всем кораблям было приказано держаться носом к неприятелю. Таким образом, боевое построение китайского флота было основано на идее нанесения таранных ударов одиночных кораблей в бою, который должен был носить характер общей свалки. Слабым местом китайского боевого порядка являлись его фланги, так как наиболее сильные корабли – броненосцы – находились в центре. Принятый Тингом боевой порядок не был гибким и не подходил для флота, состоявшего из разнородных кораблей, не подготовленных к производству эволюций и перестроений. Действия обоих броненосцев, находившихся в центре, были стеснены слабыми соседями.

На боевом построении китайского флота и в бою сказалось влияние европейских советчиков китайского командующего, основывавшихся на опыте Лисского сражения.

Японский командующий адмирал Ито, исходя из тактико-технических данных своих кораблей, разделил свой флот по скоростному признаку на два отряда. Первый – в составе семи крейсеров с эскадренным ходом в 13 узлов – составлял главные силы, на второй – так называемую «летучую эскадру» адмирала Тсубоя из четырех крейсеров с эскадренным ходом 18 узлов – была возложена задача охвата флангов боевого порядка противника. Боевым порядком обоих японских отрядов являлся строй кильватерной колонны.

Для достижения основной цели боя – окружения китайского флота – отрядам было приказано маневрировать в бою самостоятельно, удерживая все время охватывающее по отношению к противнику положение.

Чтобы уберечь свои корабли от огня сильных китайских броненосцев, Ито приказал держаться от них на больших дистанциях, а с остальными кораблями противника сближаться на дистанцию действительного огня и поражать их сосредоточенным огнем.

В 12 час. 50 мин. с дистанции 30 кабельтовых китайцы открыли огонь, но вследствие слабой подготовки китайских комендоров к стрельбе с больших дистанций он оказался малоэффективным. Шедшая впереди японская «летучая эскадра» увеличила ход до 14 узлов и, уклонившись влево, вышла на правый фланг китайского флота, оттуда с дистанций 20 кабельтовых фугасными снарядами скорострельной артиллерии сильно повредила крейсера «Янг-Вей» и «Тшао-Ионг», которые загорелись и, выйдя из строя, пошли к берегу. Таким образом, артиллерийский удар соединения по количественно более слабому противнику сразу показал преимущество этого приема, в свое время разработанного в русском флоте адмиралом Макаровым.

В то же время главные силы китайцев устремились на главные силы адмирала Ито, но последний благодаря преимуществу японских кораблей в скорости хода уклонился влево и, следуя в кильватер «летучей эскадре», тоже начал обходить правый фланг китайцев. Между тем корабли китайского центра сосредоточили огонь на концевых кораблях отряда Ито и на двух слабейших его кораблях, шедших вне линии. Это были крейсер «Хией», канонерская лодка «Акаги» и вооруженный транспорт «Сайкио».

Когда в устье реки показались крейсер «Пинг-Иен», минный крейсер «Кванг-Пинг» и два миноносца, адмирал Тсубоя пошел им навстречу, но был отозван сигналом старшего флагмана для прикрытия пострадавших концевых кораблей первого отряда.

Вернувшись к месту боя, Тсубоя вступил в бой с центром китайского флота и прикрыл атакованные китайцами корабли. Затем бой разделился на две части: «летучая эскадра» сражалась с двумя китайскими крейсерами и кораблями, подошедшими из реки, а Ито вел бой против броненосцев. Японские соединения, пользуясь преимуществом в скорости хода, поражали противника, маневрируя вне сферы действия торпед. Спустя час «летучей эскадре» удалось потопить крейсер «Кинг-Иен» и повредить крейсер «Пинг-Иен».

Адмиралу Ито, действовавшему на дистанции 10–15 кабельтовых против двух китайских броненосцев, так и не удалось ни разу пробить их броню. Один из китайских броненосцев двумя 12-дюймовыми снарядами нанес флагманскому крейсеру японцев «Матсушима» настолько сильные повреждения, что адмирал Ито вынужден был перенести свой флаг на крейсер «Хашидате».

К этому времени на китайских кораблях стал ощущаться недостаток в фугасных снарядах и им пришлось стрелять бронебойными, которые пробивали японские крейсера насквозь, но большого вреда им не приносили. В 17 час. 30 мин. бой прекратился. В этом бою китайцы потеряли пять крейсеров, японцы не потеряли ни одного корабля, но четыре крейсера имели большие повреждения.

Решительная победа не была одержана ни той ни другой стороной. Китайский флот выполнил свою основную задачу – высадил войска, а японцы, несмотря на свое превосходство в силах, не смогли предотвратить эту высадку. Стойкость и упорство китайских моряков заставили японцев отказаться от продолжения боя. Это видно из донесения адмирала Ито: «В 5 час. 30 мин. пополудни, – писал он, – видя, что к броненосцам “Тинг-Иен” и “Чин-Иен” присоединяются другие корабли, тогда как “летучая эскадра” отдалилась от меня на большое расстояние, а также видя, что солнце приближается к закату, я прекратил бой и отозвал “летучую эскадру”».

Потеря пяти китайских кораблей была вызвана:

– преимуществом японского флота в скорости хода, что давало ему возможность командовать дистанцией боя и производить охват флангов китайского флота, корабли которого не могли ни применить таран, ни использовать торпедное оружие;

– наличием на японских кораблях скорострельной артиллерии, которая вела эффективный огонь фугасными снарядами, вызывавшими пожары на китайских судах;

– более высокой тактической подготовкой японского флота.

В бою при Ялу впервые в истории военно-морского искусства нашли применение скорострельные орудия и новые фугасные снаряды. Именно скорострельная артиллерия решила исход боя.

Бой выявил значение скорострельной средней артиллерии калибром 152 мм, которая сыграла роль главного оружия в борьбе с противником.

Крупной артиллерии отводилась вспомогательная роль. Ее задачей была пристрелка на больших дистанциях – предельных или превышающих дальнобойность средней артиллерии, а также при сближении с противником на короткую дистанцию – пробивание бронебойными снарядами поясной брони корабля противника вблизи ватерлинии с целью нарушения его плавучести.

Бой показал исключительное значение бронирования кораблей. Толстая, даже сталежелезная броня хорошо противостояла снарядам, в том числе и крупных калибров. В то же время не защищенные броней части борта и надстройки легко подвергались разрушению фугасными снарядами, вызывая многочисленные пожары.

Таран утратил свое прежнее боевое значение. С увеличением дальнобойности артиллерии сближение с целью нанесения таранного удара стало маловероятным.

Бой показал также высокую живучесть броненосцев, что определило в дальнейшем развитие этого класса кораблей в качестве основного боевого ядра флота. Под влиянием опыта боя при Ялу на броненосных крейсерах были усилены основные боевые элементы, в первую очередь бронирование и скорость хода.

Взаимодействие японских сухопутных и морских сил при захвате китайских баз. В октябре 1894 г. 1-я японская армия, форсировав Ялу, вторглась в пределы Южной Маньчжурии. Для последующих действий на театре необходимо было взять Порт-Артур, который должен был одновременно служить промежуточной базой флота для обеспечения действий на пекинском направлении и крепостью на фланге сухопутных сообщений японской армии.

Порт-Артур имел укрепления и со стороны моря и со стороны суши. Форты приморского фронта отвечали современным требованиям: имели бетонные укрытия, броневые башни. Вход во внутренний бассейн Порт-Артура был заминирован. Со стороны суши защита была значительно слабее – форты и батареи носили характер временных полевых укреплений и были вооружены разнотипными орудиями. Гарнизон Порт-Артура состоял из 7000 хорошо обученных воинов и 8000 плохо вооруженных рекрутов. Учитывая состояние обороны базы противника, японское командование решило нанести главный удар с сухопутного направления.

Для овладения Порт-Артуром в Хиросиме была сформирована 2-я японская армия в составе двух дивизий (28 000 человек, 90 полевых и 30 осадных орудий).

Войска 2-й армии на 50 транспортах были доставлены в устье реки Тайтонг. Чтобы скрыть направление высадки, японский флот произвел несколько демонстративных действий в Ляодунском, Печелийском и Корейском заливах. В действительности высадку было решено произвести в Коенко в 15 милях к северо-востоку от Бицзыво. Место для высадки было избрано неудобное, так как из-за мелководья транспорты не могли подойти к берегу ближе, чем на 3–3,5 мили.

24 октября японцы начали высадку японских войск. В качестве высадочных средств они использовали 150 шлюпок и 15 паровых катеров, которые могли делать три рейса в сутки. При отливе войскам приходилось около километра идти до берега, увязая в жидком иле. С началом

высадки обнаружились затруднения со снабжением войск пресной водой. Поэтому японцы по мере высадки вынуждены были выводить войска вперед. Погода благоприятствовала высадке, успех которой определился отсутствием сопротивления как с моря, так и с берега.

5 ноября японцы овладели Кинчжоуским перешейком, являвшимся ключевой позицией к Порт-Артуру. Китайские войска оставили город Талиенван, где в дальнейшем японцы высаживали свои войска.

17 ноября японская армия двинулась к Порт-Артуру, который уже был блокирован японским флотом. Силы адмирала Тинга перешли до начала блокады в Вэйхайвэй, где стояли в полном бездействии. Ошибки и пассивность китайского командования привели к тому, что японцы, несмотря на героизм и доблесть китайских воинов, 21 ноября после ожесточенного штурма захватили Порт-Артур.

Участие японского флота в захвате крепости, кроме блокадных действий, выражалось в артиллерийском обстреле и прорыве двух миноносцев в Порт-Артур в момент, когда его падение было уже предрешено.

После захвата Порт-Артура японское командование начало формирование 3-й армии, предназначенной для занятия Вэйхайвэя. Армия частями перебрасывалась в Талиенван, откуда должна была идти к месту высадки.

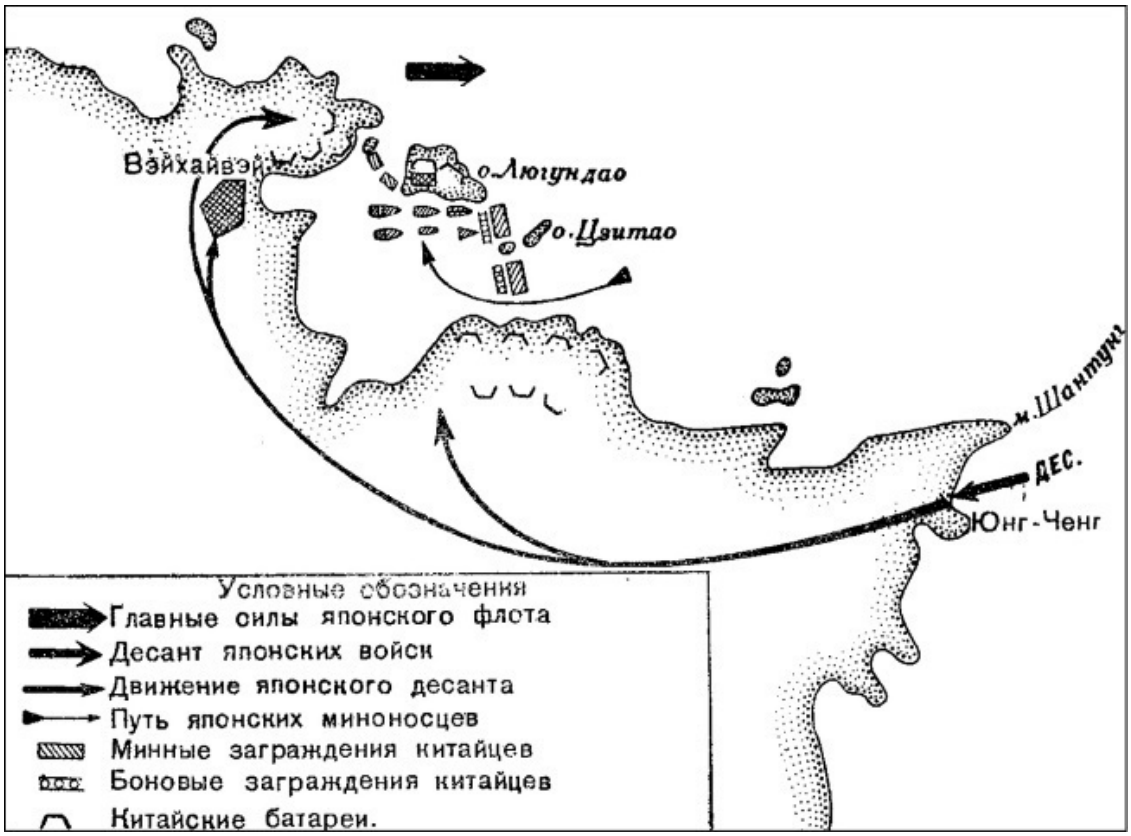


Схема действия у Вэйхайвэя в 1895 г.

База Вэйхайвэй, заложенная, как и Порт-Артур, в 1880 г., являлась отличной якорной стоянкой для всего китайского флота. Вместительная бухта Вэйхайвэй была прекрасно защищена с востока островами Люгундао и Цзитао, а с севера – далеко выдающимся в море горным отрогом. Почти отвесные берега материка и островов достигали высоты 100 м. Оба прохода в бухту были заграждены донными минами и перекрыты бонами. Укрепления приморского фронта состояли из 15 фортов, вооруженных 61 орудием крупного калибра. Долговременные сооружения со стороны суши отсутствовали. Гарнизон Вэйхайвэя насчитывал 8000–9000 чело-

век. В Вэйхайвэе дислоцировалась вся китайская Северная эскадра. В отличие от Порт-Артура в Вэйхайвэе флот благодаря большой водной акватории и широким входам мог принять участие в обороне, прикрываясь линией минных и боновых заграждений. Основным недостатком в обороне Вэйхайвэя было то, что отсутствовал постоянный базовый дозор. Японцы повторили тот же прием, что и у Порт-Артура, нанеся главный удар по Вэйхайвэю с суши.

20 января 1895 г. 3-я японская армия численностью в 27 000 человек под прикрытием боевых судов начала высаживаться к востоку от Вэйхайвэя. К 26 января японские войска подошли с тыла к приморским фортам крепости. В это время японский флот начал блокадные действия у Вэйхайвэя. К 3 февраля японцы заняли Вэйхайвэй и береговые укрепления, создав угрозу расстрела китайского флота с берега. У адмирала Тинга была возможность 1 февраля покинуть Вэйхайвэй, так как японский флот из-за штормовой погоды вынужден был отойти с блокадных линий. Но вследствие отсутствия дозоров отход японских сил остался для китайцев незамеченным.

В ночь на 4 февраля 10 японских миноносцев в двух группах предприняли попытку прорыва на рейд Вэйхайвэя. Только два из них обнаружили и атаковали китайские корабли, так как последние, отражая атаку противоминной артиллерией, прожекторов не открывали. В результате этой атаки был потоплен китайский броненосец «Тинг-Иен». Таким образом, атаки японских миноносцев были мало эффективны. В результате ряда последующих ночных атак миноносцев и огня береговых батарей были потоплены второй китайский броненосец, три крейсера и несколько вспомогательных судов. Сопротивление Вэйхайвэя продолжалось до 12 февраля, когда остатки китайского флота вынуждены были сдаться японцам. Успех японцев в овладении базой Вэйхайвэя предопределялся отсутствием обороны с сухопутного направления. Опыт атак миноносцев на Вэйхайвэй послужил толчком для улучшения организации обороны рейдов.

После падения Вэйхайвэя военные действия продолжались еще около месяца. Решающее влияние на исход японо-китайской войны имел тот факт, что правительство императорского Китая всей своей продажной, пораженческой политикой поставило страну в такие условия, что вести сколько-нибудь успешную войну с агрессором было невозможно.

Японский план войны был реализован лишь потому, что высадка японских войск на материк не встретила препятствий из-за предательства и продажности правительственных кругов феодального Китая, а также вследствие абсолютной пассивности китайского командования.

Обе стороны пренебрегали разведкой. Вплоть до блокады Вэйхайвэя китайский флот имел полную свободу действий. Отсутствие инициативы у китайского командования позволило японцам беспрепятственно производить войсковые перевозки.

Японское командование допустило крупные ошибки, упустив китайский флот и не осуществляя за ним наблюдения. Это дало возможность китайскому флоту оказывать длительное сопротивлением японцам.

По Симоносэкскому мирному договору, заключенному в апреле 1895 г., Япония получила не только Тайвань и Пескадорские острова, но и Ляодунский полуостров, что значительно усилило стратегические позиции Японии и облегчило ей организацию нового вторжения в Китай.

Захват Японией Порт-Артура и всего Ляодунского полуострова, проникновение в Корею означали резкое изменение соотношения сил держав на Дальнем Востоке. За спиной Японии стояли США и Англия, подстрекавшие японских агрессоров к дальнейшей экспансии в расчете воспользоваться их завоеваниями.

Царская Россия рассматривала японские победы как прямую угрозу своим планам. Германский империализм был заинтересован в том, чтобы направить активность русского царизма на Дальний Восток и отвлечь его от европейских дел. Поэтому Германия не только поддержала русские протесты против Симоносэкского договора, но и выступила инициатором сов-

местного вмешательства в японо-китайские дела. Франция, находившаяся в союзе с Россией, также присоединилась к этому выступлению. В результате имело место согласованное дипломатическое вмешательство трех держав – России, Германии и Франции, которые рекомендовали Японии отказаться от Ляодунского полуострова. США и Англия не были готовы к прямому вмешательству на стороне Японии, и последняя вынуждена была принять рекомендации России, Германии и Франции и оставить Ляодунский полуостров.

Японо-китайская война привела к тому, что проблемы Дальнего Востока выдвинулись на авансцену мировой политики. Империалистические государства – Америка, Англия, Германия, Япония, Франция и Россия – начали ожесточенную борьбу за раздел Китая[25]. «Одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь “арендовать”, китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая».

Грабеж и угнетения, творимые международными хищниками, вызвали подъем национально-освободительной борьбы китайского народа, направленной против иностранных империалистов. Эта борьба нашла свое наиболее яркое выражение в так называемом боксерском восстании 1900 г., жестоко подавленном американскими, английскими, японскими и другими империалистами.

[25] *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 4. С. 348–349.

Военно-морское искусство в испано-американской войне 1898 г

Причины войны. После экономического кризиса 1873 г. начался процесс монополизации американского капитала, достигший особенно сильного развития после кризиса 1893 г. «Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий!»[26] – отмечал В.И. Ленин в своей классической работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Не ограничиваясь безудержной эксплуатацией трудящихся на североамериканском континенте, американский финансовый капитал стремился к новым рынкам сбыта своих товаров и источникам сырья. Развитие торговли США с азиатскими и австралийскими колониями европейцев, а также соперничество американских капиталистов с европейскими на рынках Китая и Японии было причиной того, что США потребовали «свободы морей» для своих кораблей на Тихом океане и создания там американских военно-морских баз.

В планы империалистической экспансии США входил захват Гуама и Филиппин, принадлежавших в то время Испании.

США стремились также захватить управление и осуществить полное стратегическое господство на островах Куба[27], Гаити, в Доминиканской республике и Никарагуа. Эти районы представляли для США очень выгодную сферу приложения американского капитала. Владение Кубой обеспечивало господство в Мексиканском заливе и Карибском море, что в свою очередь предрешало вопрос о господстве над строившимся в то время Панамским каналом. Такое же значение имел остров Пуэрто-Рико, также принадлежавший Испании.

Правящие круги США, планируя захват испанских колоний в Карибском море и на подступах к Китаю, не гнушались никакими средствами для осуществления этих планов. В своих корыстных целях американские империалисты подло использовали национально-освободительную борьбу народов Кубы и Филиппин против испанских колонизаторов.

Экспансионистские устремления США в Карибском море затрагивали интересы не только Испании, но и Англии.

В 1850 г. при переговорах о заключении договора на прорытие междуокеанского канала США потребовали равных прав с Англией и добились формулы о «нейтральности канала». В 80-х годах, когда шли работы по постройке Панамского канала, США заявили, что они намерены управлять каналом единолично и не признают за Великобританией равных прав в Карибском море. В 1895 г. США, вмешавшиеся в конфликт между Британской Гвианой и Венесуэлой, заявили об абсолютном главенстве Америки не только в Карибском море, но и во всем Западном полушарии. США выступили как страна нападающая, именно они развязали эту первую империалистическую войну.

В.И. Ленин, подчеркивая империалистический характер этой войны в своей работе «Империализм и раскол социализма», писал:

«Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898–1914 гг. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1899–1902), русско-японская (1904–1905) и экономический кризис в Европе 1900-го года – вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории»[28].

15 февраля 1898 г. на американском крейсере «Мэн», находившемся на рейде испанского порта Гавана, произошел взрыв, спровоцированный американскими агентами. Это еще

---

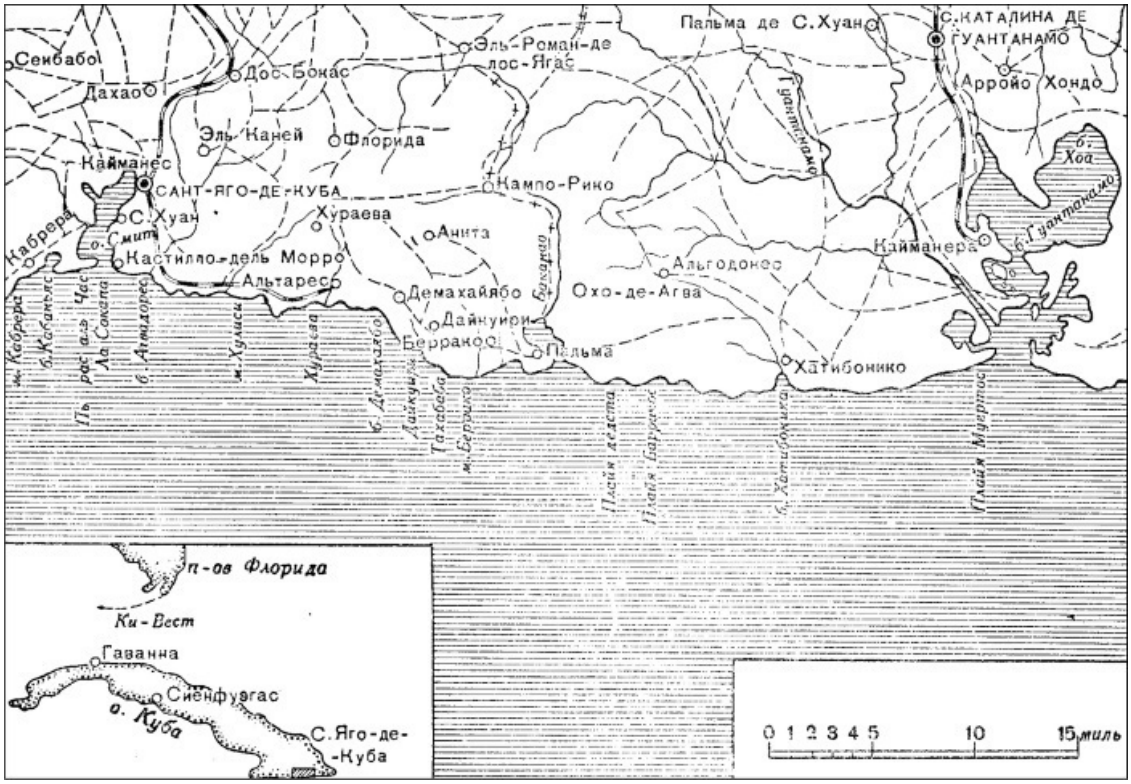
[26] *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 22. С. 185.

[27] До испано-американской войны Куба находилась под протекторатом Испании.

[28] *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 23. С. 95.

более обострило отношения между Испанией и Соединенными Штатами. Флот США 21 апреля 1898 г. начал блокаду острова Кубы, а вскоре США после недолгой дипломатической переписки объявили Испании войну.

Силы сторон. К началу войны Соединенные Штаты для действий на Кубинском театре[29] имели четыре новых, хорошо вооруженных броненосца с большим количеством новых скорострельных орудий, водоизмещением по 10 000—11 000 т, со скоростью хода 17 узлов; два современных броненосных крейсера водоизмещением по 8000–9000 т, со скоростью хода 17 узлов; два современных броненосных крейсера водоизмещением по 8000–9000 т, со скоростью хода 21 узел; два бронепалубных крейсера, имевших скорость 22–23 узла; шесть новых миноносцев; шесть мониторов с 12-дюймовой артиллерией, но не мореходных; один старый броненосец 2-го класса; 10 старых броненосных крейсеров, пять старых небольших крейсеров (менее 5000 т) и несколько быстроходных вооруженных пароходов.



Испано-американская война 1898 г. (театр военных действий)

Личный состав эскадры насчитывал 1311 офицеров и кадетов, 24 000 матросов и солдат морской пехоты.

Эскадра имела хорошую материальную часть, но ее личный состав был недостаточно обучен. Большинство кораблей этой эскадры под командованием контр-адмирала Сэмпсона к

[29] Остров Куба лежит на самом тропике Рака. Длина его 600 миль, ширина от 20 до 50 миль. Прибрежные воды изобилуют большим количеством коралловых рифов. Открытые места встречаются лишь на северо-западном и юго-западном берегах. Часто бывают сильные прибои. Вследствие всего этого условия высадки десанта на остров крайне неблагоприятны. Железнодорожная линия проходила лишь вдоль западной части острова.От материка остров Куба отделяется на западе Юкатанским проливом, имеющим ширину 90 миль. На востоке от острова Гаити Куба отделяется Наветренным проливом, шириною около 30 миль. На расстоянии 80 миль к северо-востоку от Кубы находится английская колония – Багамские острова, на таком же расстоянии к югу – остров Ямайка, также принадлежащий Англии.От американского материка, т. е. от южной оконечности Флориды, до Кубы – 120 миль; расстояние между двумя ближайшими неприятельскими портами – Гаваной (остров Куба) и Ки-Вестом – около 80 миль. От Кубы до испанского острова Пуэрто-Рико по ближайшему морскому пути около 400 миль. Главнейшие порты острова Куба: Гавана, затем находящиеся недалеко от нее – Матансас и Карденас, посередине южного берега – Сантьяго, на западном берегу – Сьенфуэгос. Население острова Куба доходило до 1,5 миллиона.

началу войны было стянуто к порту Ки-Вест, т. е. находилось в непосредственной близости от Кубы.

У Испании на главном театре войны действовало четыре броненосных крейсера, три новых миноносца, три старых малых миноносца и 35 малых канонерских лодок (таблица, с. 37).

Несмотря на то что основное ядро испанских кораблей – броненосцы – еще не устарели и имели хороший ход (до 20 узлов), по различным причинам они не были готовы к действиям. Так, на крейсере «Христофор Колумб» не были установлены орудия главного калибра. На кораблях «Инфанта Мария Тереза» и «Бискайя» были неисправны вспомогательные механизмы, кроме того, «Бискайя» нуждался в доковании; из миноносцев три были совершенно небоеспособными.

Испанский флот не обладал достаточным количеством снарядов, корабли не были укомплектованы личным составом, боевая подготовка была поставлена плохо. Командовал эскадрой адмирал Сервера.

Характеристика броненосцев и крейсеров военно-морского флота США, действовавшего на Кубинском театре войны в 1898 г.

Класс и название кораблей	Год спуска на воду	Водоизмещение, т	Скорость хода (узл.)	Артиллерия (число орудий)							Кол-во торпедных аппаратов	Бронирова
				13	12	8	6	5,5 — 5	4	Меньше 4		
				(в дюймах)								
Броненосец «Индиана»[1]	1893	10231	7	4	—	8	4	—	—	26	6	1
Броненосец «Массачусетс»	1893	10231	17	4	—	8	4	—	—	26	6	1
Броненосец «Орегон»	1893	10231	17	4	—	8	4	—	—	26	6	1
Броненосец «Айова»[2]	1896	11300	—	—	4	8	—	—	6[3]	24[3]	6	2
Броненосец 2-го класса «Техас»	1892	6300	17	—	2	—	6	—	—	6[3]	4	300
Бронепалубный крейсер типа «Нью-Йорк»	1893	7400	22	—	—	1	2	—	8[3]	15[3]	—	—
Броненосный крейсер «Бруклин»	1891	8150	21	—	—	6	—	—	12	10[3]	6	—
Броненосный крейсер «Миннеаполис»	1885	9153	21	—	—	8	—	12[3]	—	6[3]	5	—
Бронепалубный крейсер типа «Колумбия»	1893	7400	23	—	—	1	2	—	8[3]	15[3]	6	—

1 «Индиана», «Массачусетс» и «Орегон» имели бортовой броневой пояс и карапасную палубу в оконечностях; поверх бортовой брони имелись броневая 76-мм палуба и казематы, 2 башни для главного калибра защищались 375-мм броней.

2 «Айова» имела бронирование такое же, как броненосец «Индиана».

3 Скорострельные.

Характеристика броненосных крейсеров военно-морского флота Испании, действовавших на Кубинском театре войны в 1898 г.

Броненосный крейсер	Год спуска на воду	Водоизмещение (т)	Скорость хода (узл.)	Артиллерия (число орудий)					Кол-во торпедных аппаратов
				11	10	6	5,5 — 5	4 и меньше	
				(в дюймах)					
«Инфанта Мария Тереза»	1891	6890	20¼	2	—	—	10	8[1]	8
«Адмирал Окендо»	1891	6890	20¼	2	—	—	10	8[1]	8
«Бискайя»	1891	6890	20¼	2	—	—	10	8[1]	8
«Христофор Колумб»	1897	6890	21	—	11[2]	10[1]	6[1]	—	—

1 Скорострельные.

2 Крейсер был куплен в Италии. 10-дюймовые орудия не были готовы, и крейсер плавал без них.

Личный состав испанского флота насчитывал 960 офицеров и кадетов, 14 000 матросов и кондукторов, 3500 солдат морской пехоты.

К началу войны основная часть испанских кораблей находилась на расстоянии свыше 2000 миль от предполагаемого театра военных действий, у островов Зеленого Мыса. На Кубе находилось лишь несколько старых кораблей, в Пуэрто-Рико – два крейсера старой постройки.

В азиатских войнах США имели два бронепалубных крейсера 1-го класса водоизмещением до 6000 т каждый, со скоростью 20–21 узла, вооруженных скорострельной артиллерией, два бронепалубных крейсера 2-го класса водоизмещением по 3000 т, две канонерские лодки и три малых корабля. Командовал эскадрой коммодор Дэвей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.